

XXV конференция
памяти В. Д. Королюка

Предания и мифы о происхождении власти эпохи Средневековья и раннего Нового времени

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2010

ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ ПО ИСТОРИИ СЛАВЯН И ДРЕВНЕЙ РУСИ
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ УКРАИНСКОГО ГЕТМАНА
ИВАНА САМОЙЛОВИЧА

Украинский вопрос в русско-польских отношениях второй половины XVII века вообще и в 80-х годах того же столетия в частности играл особенно важную роль. После заключения Андрусовского перемирия 1667 г. вооруженная борьба за украинские земли сменилась острым дипломатическим соперничеством.

В 1680-е гг. главными вопросами русско-польских отношений продолжали оставаться проблемы урегулирования территориальных противоречий и заключения антиосманского союза. Стороны вели интенсивные дипломатические переговоры: обменивались посольствами, в 1684 г. состоялась очередная русско-польская пограничная комиссия в деревне Андрусово. Однако попытки заключения мира и союза неизменно наталкивались на территориальный вопрос.

В своей политике относительно Речи Посполитой русское правительство стремилось учитывать позицию украинской казацкой старшины во главе с гетманом. Последняя, по понятным причинам, не желала сближения России и шляхетской республики и заключения между ними мирного договора. Из Батурина всячески давали понять Москве, что недовольны нахождением Правобережной Украины под польской властью¹.

Осенью 1684 г. казаки Стародубского полка по прямому распоряжению гетмана Ивана Самойловича «заехали» земли Великого княжества Литовского, располагавшиеся между русско-польской границей и рекой Сож. В Речи Посполитой восприняли это как нарушение существовавших мирных договоренностей. В Москву зачастили польские гонцы с требованиями очистить занятые территории. Между русским правительством и гетманом И. Самойловичем завязалась интенсивная переписка касательно данной проблемы. Гетман недвусмысленно намекал Москве, что в преддверии заключения русско-польского «вечного мира» неплохо бы передвинуть границу Войска Запорожского в районе Сожи на запад, закрепив свершившийся факт новым мирным договором.

Московские политики, вынужденные давать за действия гетмана объяснения польскому королевскому двору, требовали от И. Самойловича «подлинных свидетельств» принадлежности Засожья булаве Войска Запорожского. В свою очередь из Батурина слали в Посольский

приказ различные документы, подтверждавшие, по мнению гетмана, его правоту².

Однако И. Самойлович смотрел значительно шире на проблему нахождения восточнославянских земель под властью Речи Посполитой. В январе 1685 г. он прислал в Москву старшего канцеляриста Василия Кочубея с масштабными предложениями. В привезенной им инструкции отмечалось, что Подолия, Волинь, Подлясье, Червонная Русь принадлежали «российской монархии от початку бытия здешних народов». Гетман советовал русским царям «отыскивать» бывшую территорию Древней Руси как свое «искони вечное»³.

Стремясь подтвердить право на древнерусское наследство историческими аргументами, в гетманской канцелярии среди прочего был подготовлен документ, переданный В. П. Кочубеем дьякам Посольского приказа. В Москве его не совсем точно озаглавили как «Список с белорусского письма, описании народа росийского, откуда начало восприяло, и о границах града Киева и Киевского, и Черниговского и Переясловского полков с принадлежащими к ним месты и реками»⁴. Вряд ли его автором был сам И. Самойлович, хотя его непосредственное руководство составлением текста более чем вероятно.

Структура документа достаточно хаотична. Условно его можно разделить на три части. Первая и третья, которые в данном случае представляют особый интерес, являли собой краткие выписки (нередко дублирующие друг друга) из «Хроники Европейской Сарматии» польского историографа итальянского происхождения Александра Гваньини с добавлением из «Хроники всего света» Мартина Бельского. Между выписками из хроники Гваньини был помещен текст с подробным описанием границ Черниговского, Брацлавского и Киевского, «в котором войско все Запорожское заключаетца».

Составитель документа, используя широко известный в Восточной Европе труд А. Гваньини, выписал необходимые с его точки зрения утверждения, обосновавшие древность русского народа и его право на все земли, принадлежавшие когда-то древнерусским князьям Рюриковичам. При подготовке документа использовались такие разделы труда А. Гваньини, как вводный раздел, «хроники» Польши и Великого княжества Литовского, а также «хроника русской земли»⁵.

Естественно, что данная выписка не являлась неким оригинальным историческим сочинением, однако она совершенно недвусмысленно выражала политические устремления украинской верхушки, обозначала роль и место в них русского государства. При этом общий вывод, сделанный авторами документа, противоречил идеям как польских хронистов и историографов (в т. ч. и самого А. Гваньини), так и мировоззрению польско-литовской политической элиты.

Краткая концепция древнерусской истории, согласно взглядам ба-
туринских политиков сводилась к следующему. Русь, роксолане или сла-
вяне — это древнее племя, которое происходит от вандалов и от Яфета,
сына библейского Ноя. Оно появилось в Европе раньше, нежели поляки.
Русским князем был знаменитый Одоакр, низложивший последнего пра-
вителя Западной Римской империи («Одонакер князь русский взял было
Рим лета 473 по Христе»). Русь не только уже в 862 г. (речь идет о т. н.
призвании варягов) имели собственную державу, но и в свое время полу-
чила грамоту от великого царя Александра Македонского, который отдал
ей в вечное владение четвертую часть Европы «от полунощного велико-
го Окияна, даже до полудневного Италиянского». Приводился и текст
легендарной грамоты, извлеченный из хроники Мартина Бельского.

Обращаясь собственно к истории Древней Руси, автор отмечал, что
польский король Болеслав Храбрый, захвативший Киев, заключил до-
говор с русскими князьями о границе по реку Днестр. Не прошло вни-
мание автора документа мимо персоны Даниила Галицкого, который
«князь русский Галицкий на Подолии король был, имел сына Льва, кото-
рой Лвов город заложил; уделный князь во своем княжении — наслед-
ник князей росийских». В другом месте отмечалось, что «Лвов град —
глава росийские земли».

Прямо перекликалось с инструкцией, данной В. П. Кочубею,
утверждение, что «Смоленск, Витебск и Полоцк, Новгород, Галич и
все Подолие, Лвов, Перемышль, Ярослав и все Покутие, Люблин и всею
Черною Русию, Луцк, Владимир, Острог, Изяслав и всем Вольным вла-
дели сынове Владимира Святаго, яко природные князи росийские».

По поводу обладания Польшей и Литвой восточнославянскими
землями, в документе отмечалось, что Киевское княжение, Волынь и
Подлясье были присоединены к Польше лишь в 1569 г., т. е. в резуль-
тате Люблинской унии, а литовские князья некогда были «подданные и
рабы» князей киевских. Напоминалось, что русско-литовская граница
некогда проходила по р. Березине ⁶.

На основе приведенных фактов авторы документа делали вполне
определенный вывод: «О сем дивно поляком, руские земли наследника-
ми называтися. И всех вещей чюднейшая есть вещь — лож соплетать и
природных князей росийских (т. е. русских царей. — К. К.) чюждими
достояния и отечества их творити». Критиковался и сам А. Гваньини,
не сомневавшийся в правах польских королей и литовских князей на
западнорусские земли: «и странно есть мудрым во слове разньствовати,
ибо на первом листе княжения московского (т. е. раздела, посвященного
описанию Московии. — К. К.) росийского незнатным народом, князей
росийских московских незнатными сотворих» ⁷. Речь шла о вступлении
к разделу труда Гваньини, посвященному Московскому великому кня-

жеству, где польский хронист утверждал, что московиты были сначала «малым и незначительным народом русских», которые присоединяя к себе различные области «Руссии», добились превращения своего княжества в мощную державу⁸.

Автор же составленного в гетманской канцелярии документа считал, что Гваньини противоречит сам себе. «Последи же в том же стихе (т. е. видимо в первой главе) свидетельствует, сам же против себе, яко от росийских князей походят» московские князья⁹, указывал он. Ввиду имелось, по всей видимости, утверждение А. Гваньини, что московский князь носит и титул князя владимирского, а принадлежащий ему город Владимир — существует «со времени монарха всея Руссии» Владимира и был столицей «всей Руссии», пока князь Иван Данилович [Калита] не перенес свое пребывание в Москву¹⁰.

Подводя итог критике исторических построений А. Гваньини, в документе отмечалось: «и добро глаголют: кажная лисица свой хвост хвалит и величает»¹¹.

Беря на вооружение распространенную в польской средневековой историографии мифическую сарматскую теорию происхождения славян и Руси, связывая их утверждение в Европе с самим Александром Македонским, автор документа тем самым стремился доказать, что происхождение русского народа и государства более древнее, нежели поляков и Польши, подчеркивал древние традиции политического превосходства (или, в крайнем случае, равенства) русских по отношению к полякам и литовцам. Обоснование же преемственности прав московских князей на древнерусское наследие по сравнению с Польшей и Литвой давало, по мысли батуриных политиков, весомые исторические аргументы в руки русского правительства в борьбе с Речью Посполитой, должно было побудить его к дальнейшей экспансии на восточнославянские земли шляхетской республики.

Показательно, что в данной выписке нет ни одного тезиса, связанного с историей Запорожского казачества, хотя последняя занимает в труде Гваньини значительное место¹². Как представляется, это подчеркивает, что в Батурине хотели сделать акцент на связи истории Древней Руси именно с современным автору Московским государством. Из этого следует два очевидных вывода. Во-первых, именно с Россией и ее внешней политикой гетман И. Самойлович и его окружение связывали надежды на дальнейшее воссоединение всех украинских земель под булавой гетмана, а шире — всех восточнославянских земель под скипетром русского царя. Во-вторых, украинская политическая элита демонстрировала Москве, что воспринимает древнерусскую историю как общее прошлое великороссов и украинцев, объединявшихся под общими понятиями руси и русского народа.

Примечания

- 1 См. подробнее: *Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008.
- 2 Там же. С. 206–214. См. также: Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). Київ; Львів, 2004. С. 614–621.
- 3 Там же. С. 282–283. См. также. *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских казаков. Т. 1. Владимир, 1903. С. 15–25.
- 4 Российский государственный архив древних актов (Далее — РГАДА). Ф. 79. Оп. 1. Д. 219. Л. 308 об.–316.
- 5 Подробнее о труде А. Гваньини и его изучении см.: *Карнаухов Д. В.* История русских земель в польской хронографии конца XV — начала XVII в. Новосибирск, 2009. С. 169–196.
- 6 Там же. Л. 308 об.–316.
- 7 Там же. Л. 310 об.–311.
- 8 *Гваньини А.* Описание Московии. Перевод с латинского, вводная статья и комментарий Г. Г. Козловой. М., 1997. С. 11.
- 9 РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 219. Л. 311.
- 10 *Гваньини А.* Описание Московии... С. 21.
- 11 РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 219. Л. 311.
- 12 *Ковальский Н. П.* Известия по истории и географии Украины XVI века в «Хронике Сарматии Европейской» Александра Гваньини // Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1972. С. 122.